

Ольга
Марликова

Восточно-Казахстанский областной
историко-краеведческий музей

ЧТОБ ВМЕСТЕ ЗА ОТЧИЗНУ УМЕРЕТЬ...

Перечитывая однажды стихи поэтов Белой эмиграции, наткнулась на стихотворение поэта Юрия Софиева¹ «Другу» и поняла, что не могу быть в стороне от темы «Эмиграция и фашизм», тем более в канун юбилея Великой Победы. Переживая разобщенность со своим народом в тяжелейшие для Отечества дни, Ю. Софиев написал пронзительные строки [1; 38]:

Нас не было в тот день – плечом к плечу, –
Когда враги ломались в наши двери.
И я, как ты, теперь поволочу
До гроба нестерпимую потерю.
И только верностью родному краю,
Предельной верностью своей стране,
Где б ни был ты – в Нью-Йорке иль Шанхае, –
Смягчим мы память о такой вине.

1946

Давно бытует миф о том, что большая часть русского зарубежья была на стороне фашистов. На этот счет есть разные, порой неверные, скоропалительные и часто нелицеприятные выводы. Поэтому в преддверии праздника Победы хотелось бы вспомнить о тех эмигрантах, кто по ту сторону от Родины сражался с фашизмом и всемерно помогал фронту приблизить Победу.

Безусловно, большинство эмигрантов – сторонников гитлеровской Германии воспринимали войну с фашизмом как продолжение Гражданской. В надежде вернуть былую Россию они ставили на завоевание и расчленение родины и готовы были пойти на большевиков войной, по выражению П. Н. Краснова, «хоть с чертом». «Через гибель большевизма к спасению России – вот наш единственный путь, и с него мы не свернем... – утверждал генерал Дроздовский². – Мне хотелось бы, чтобы все ясно поняли мою мысль: пока царствуют комиссары, нет и не

¹ Юрий Борисович Софиев (полная фамилия Бек-Софиев; 1899, Белла, Польша – 1975, Алма-Ата) – поэт первой волны эмиграции.

² Михаил Гордеевич Дроздовский (1881–1919) – русский военачальник Генерального штаба, генерал-майор (1918). Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Один из видных организаторов и руководителей Белого движения на Юге России.

может быть России, и только когда рухнет большевизм, мы можем начать новую жизнь, возродить свое Отечество. Это наш символ веры» [2].

Как бы там ни было, но утверждать, что вся белоэмиграция поддержала нацистов, было бы неверно. Большинство историков все-таки склоняются к тому, что не меньшее, а большее число эмигрантов сражалось против нацизма в армиях союзников, руководствуясь девизом: «Не красный, не белый, а русский!»

«Ах, безумцы, проклятые грешники, хоть теперь найдите в себе мужество стать как один под знамя защиты земли вашей, или действительно русский народ вам не друг и не брат», – цитирует «редкое по искренности патриотическое письмо» протоиерей И. Чепелев³ в статье «Где-то далеко от Отчизны бьется любящее свою Родину – Россию русское сердце». Это письмо в июле 1941 года пришло к протоиерею с Гаити от неизвестного патриота, подписавшегося «г. Н». Оно было отзывом на опубликованную протоиереем статью «Купина несоргаемая», призывающую рассеянный по миру народ «...к напряжению воли к победе». «Письмо это настолько характерно для понимания действительных переживаний русского сердца в годину тяжелых испытаний, посланных нашей Родине, что я позволю себе... огласить его», – писал протоиерей в 1942 году в газете «Новая заря» (Сан-Франциско). «Пусть... народ знает, что не все в нашей последней эмиграции выродились, что выродки из этой эмиграции являют собой тяжелое исключение на фоне стихийно пробудившейся беззаветной любви всех за границей живущих русских людей в настоящее время, когда Родина наша – Россия являет миру небывалый пример самоотвержения и жертвенности, брошенных на защиту земли отцов наших», – заключал письмо г. Н [3].

Готов был принести себя в жертву ради победы и семидесятилетний генерал Антон Иванович Деникин, до последнего часа хранивший верность Отечеству. В изгнании во Франции он демонстративно отказался сотрудничать с Власовым⁴ и находился под постоянным давлением гестапо. «Я воевал против большевиков, а не против народа, и с удовольствием стал бы командиром Красной Армии», – утверждал А. И. Деникин. Он выступал с обличительными заявлениями и сурово осуждал тех бывших подчиненных, что воевали на стороне фашистов против советских войск и их союзников. «Итак, долой сантименты! Борьба с коммунизмом... Но под этим прикрытием другими державами преследуются цели, мало общего имеющие с этой борьбой... Нет никаких оснований утверждать, что Гитлер отказался от своих видов на Восточную Европу, то есть на Россию», – заявил Деникин в январе 1938 года, выступая в Париже [4].

О том, что большинство эмигрантов поддерживало советский народ, свидетельствует письмо посла СССР А. Е. Богомолова, опубликованное 19 июня 1946 года в парижской эмигрантской газете «Русские новости». В экстренном номере сообщалось о возможности восстановить свое гражданство всем эмигрантам «...и таким образом стать полноправным сыном своей Советской Родины», потому что «...в годы Великой войны большая часть русской эмиграции почувствовала

³ Протоиерей Иоанн Чепелев ([1870]–1967). Служил в юрисдикции Американской митрополии Русской Православной Церкви. Заведующий миссийным сиротским приютом Царицы Небесные Северо-Американской епархии. Скончался 16 декабря 1967 г. в городе Детройте (штат Мичиган).

⁴ Андрей Андреевич Власов (1901–1946) – советский военачальник. В ходе Великой Отечественной войны перешел на сторону нацистской Германии. Решением суда признан изменником Родины.

свою неразрывную связь с советским народом, который на полях сражений с гитлеровской Германией отстаивал свою родную землю» [5; 339].

Когда грянула беда, у большинства даже самых ярких противников большевизма, известных поэтов зарубежья симпатии повернулись в сторону Советов. Для лучших представителей наших соотечественников за рубежом день 22 июня 1941 года воистину стал днем скорби. В редакционной статье журнала «Новый град»⁵ (Париж) № 14 за 1939 год читаем, что с началом Второй мировой войны с тревогой и болью смотрели на Родину «из “горького далека” сохранившие ей верность сыны».

«Выдержит ли? Устоит ли в грозе и буре? Найдет ли в себе внутренние силы возрождения, или новая война будет и концом России? ...Между русскими гитлеровцами и нами такая же пропасть, как между нами и коммунистами, – писали в том же «Новом граде». – По счастью, не все еще сделали свой выбор, и выбор не всегда – окончательный. Борьба за спасение русских людей – для России и для духовного мира – является единственной доступной большинству из нас и совершенно настоящей формой нашего служения родине и свободе» [6].

Вот и Иван Алексеевич Бунин, известный своим резко негативным отношением к большевикам за то, что «...был оторван и от России, и от читателей, для которых писал. Он ненавидел коммунизм за его хамскую тупоголовость, за разрушение прошлого, без которого нет и будущего, ...за убийство России...» [7; 208], когда речь заходила о Гитлере и Муссолини, то и дело «прибавлял самые крепкие, порой просто непечатные» эпитеты. Однажды в ресторанчике в Ницце, беседуя с Адамовичем, он постоянно возвращался к небезопасной теме. Верный привычке говорить резко и громко, он, когда заговорили о войне, горячился: «В своем доме можно поссориться, даже подраться. Но когда на вас бандиты прут, тут уж, батенька, все склоки свои надо в сторону отложить да всем миром по чужакам ахнуть, чтоб от них пух и перья полетели. Вот Толстой проповедовал непротавление злу насилем, писал, что войны нужны лишь власть предержавшим. Но напади враги на Россию, войну продолжал бы проклинать, а всем сердцем за своих бы болел. Так уж нормальный здоровый человек устроен, и по-другому быть не должно. А русский поражен тоской и любовью к Отечеству сильнее, чем кто-либо...» [5; 295–296]

«...Когда я приехал в Париж, – писал Константин Симонов, – я ...уже знал про абсолютно безукоризненное поведение Бунина в годы немецкой оккупации, слышал, что он категорически отказался хотя бы палец о палец ударить для немцев. Для меня, только что пережившего войну, это было главным оселком в моем отношении к людям» [5; 340]. А в дни Тегеранской конференции И. А. Бунин удивлялся себе: «Нет, вы подумайте, до чего дошло – Сталин летит в Персию, а я дрожу, чтобы с ним, не дай бог, чего в дороге не случилось» [1; 39].

Не случаен тот факт, что многие русские группы движения Сопротивления образовались именно после 22 июня 1941 года. Белоэмигранты сражались в партизанских отрядах, в подполье, участвовали в акциях саботажа, собирали для англичан и американцев разведывательные данные. Они устраивали побег советских военнопленных, укрывали их, снабжали документами, выполняли работу связных и переводчиков, вели агитационную работу среди власовцев. А общая

⁵ «Новый град» – эмигрантский общественно-философский журнал. Первый номер вышел в 1931 г. В журнале активно публиковались христианские теоретики Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и др.

численность казачьих, власовских и эсэсовских частей, по мнению некоторых историков, не превышала 30 тысяч бойцов. К тому же надо учитывать то, что среди них были перешедшие на сторону гитлеровцев советские военнопленные. Так, в результате одной только агитационной поездки «красной княгини» врача Тамары Волконской⁶, на сторону партизан за один день перешло 85 власовцев.

Памятник российским участникам Сопrotивления (Франция)

Настроение русских белоэмигрантов во Франции хорошо отражает следующий отрывок из обращения к представителям СССР: «Мы глубоко скорбели, что в момент вероломного нападения Германии на нашу Родину были физически лишены возможности находиться в рядах доблестной Красной Армии. Но мы помогали нашей Родине работой в подполье. И нас, патриотов, не сломали ни застенки правительства Виши, ни убийства наших людей гестапо. Сердцем, своей душой и жертвенностью мы всегда будем с нашим народом. С восторгом, с изумлением и гордостью мы следили за его борьбой, в которой героическая Красная Армия и её вождь Сталин покрыли себя бессмертной славой – они первыми нанесли врагу сокрушительный удар... Стало ясно, что путь один: к объединению и слиянию с Родиной. А значит, и долг перед ней один: отдать все свои силы на восстановление Родины и для сильного ей служения» [8].

Бывший эмигрант Д. И. Мейснер⁷, вернувшийся в СССР после войны, свидетельствовал, что и ряд других крупнейших представителей эмигрантских кругов, расходясь между собой по многим политическим вопросам, с началом войны в Европе считали, что в случае войны с СССР никакой борьбы с советской властью для эмиграции быть не может – эта власть будет защищать Родину.

По словам адмирала-белоэмигранта М. А. Кедрова, «...немцам не удалось увлечь за собой нашу эмиграцию – только единицы пошли за ними, наивно мечтая,

⁶ Тамара Алексеевна Волконская – в эмиграции с 1919 г. (Турция, Франция). В 1941 г. в качестве врача участвовала во французском Сопrotивлении. В 1944-м была арестована, подверглась пыткам, но никого не выдала. По освобождении с оружием в руках боролась в рядах партизанского отряда капитана С. Хетаурова. Награждена орденом «Круа де Герр Франсэз». В 1985 г. посмертно награждена орденом Отечественной войны второй степени.

⁷ Дмитрий Иванович Мейснер (1899–1980) – русский политический деятель, юрист, журналист, мемуарист, общественный деятель. В 1960-е вернулся в СССР. Автор книги «Миражи и действительность: Записки эмигранта» (Москва, 1966).

что они, завоевывая Россию для себя и готовя русский народ к роли удобрения для “великого германского народа”, вернут им потерянное» [9].

Бывший хорунжий из Вешек Павел Кудинов писал из Болгарии российскому литературоведу, биографу Михаила Шолохова – Константину Ивановичу Прийме: «Поверьте, что те казаки, кто читал роман М. Шолохова “Тихий Дон” как откровение Иоанна, кто рыдал над его страницами... – эти люди в 1941 году воевать против Советской России не могли и не пошли» [10].

Показательно и свидетельство писателя и искусствоведа Льва Любимова. Он писал, что в ночь на 23 июня 1941 года застрелился один русский эмигрант, оставив письмо, в котором говорилось, что даже старая Россия, несмотря на помощь союзников, не смогла побороть Германию. Тем более это невозможно для России советской, что означает полное уничтожение России как государства и превращение русского народа в рабов. А раз так, то дальнейшая жизнь не имеет смысла [11].

Но его примеру последовали немногие. И на чужбине наши соотечественники на деле доказали верность России и готовность помочь Родине, даже находясь у чужих берегов. Начало войны так сильно подействовало на генерал-лейтенанта Петра Семёновича Махрова⁸, что он послал письмо Богомолу⁹, прося отправить его в Россию «для зачисления в армию, хотя бы рядовым». Однако письмо просмотрели вишистские цензоры правительства, и Махрова отправили в концлагерь.

«Я русская и не хочу изменить своей Родине!» – крикнула в лицо гестаповцам Вера Оболенская¹⁰, участница французского Сопrotивления. В августе 1944 года в тюрьме Моабит ей отрубили голову. Вики было всего лишь 33 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР Веру Оболенскую наградили посмертно орденом Отечественной войны I степени. Французское правительство удостоило Веру Оболенскую высших наград страны – Военного креста, медали Сопrotивления и ордена кавалера Почётного легиона с пальмовой ветвью.

Поэт, эмигрант Михаил Александрович Струве¹¹ примкнул к созданному во Франции Союзу русских патриотов, участвуя в оказании помощи военнопленным, а также в ведении антифашистской пропаганды. Несмотря на то, что в СССР никогда не жил, его творчество созвучно советским поэтам. Строки, написанные эмигрантом, – о боли, которую причинила война далекой Родине. Стихи Струве полны ненависти к врагам; они воодушевляют на борьбу, вселяя уверенность в грядущей победе [12]:

От гари и дыма слезятся глаза,
Над русской равниной бушует гроза.
Тяжелой лавиной проносится шквал.
Железо и уголь дает нам Урал,

⁸ Петр Семёнович Махров (1876, Тамбов – 1964, Канны) – русский генерал-лейтенант, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн.

⁹ Александр Ефремович Богомол (1900–1969, Москва, РСФСР) – советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол (1943).

¹⁰ Вера Аполлоновна Оболенская (фр. Vicky) (1911, Баку – 1944, Плётцензее, Берлин) – героиня антифашистского движения Сопrotивления во Франции. С 1920 г. жила в эмиграции. После окончания школы работала манекенщицей, затем секретаршей.

¹¹ Михаил Александрович Струве (1890, Самара – 1949, Париж) – писатель, поэт, критик. Участник французского Сопrotивления.

Рабочие руки сковали броню,
 И нашему нет преграды огню.
 Ну, что ж, ты довольна, зеленая вошь.
 Ты корчишься что-то... победу даешь.
 Об этой победе и этой судьбе
 Советские реки расскажут тебе:
 И Калка, от крови татарской черна,
 И – в трупах французских – Березина.
 Нам старую песню не трудно пропеть,
 Звучит в ней Полтавы победная медь.
 Но лучше и чище ту песню поет
 Несущий свободу советский народ.
Париж, 1943

В 1942 году расстрелян нацистами поэт, лингвист и этнограф Борис Вильде, 32-летний участник французского Сопротивления, один из организаторов антифашистской группировки во Франции. Тяжело раненный, он, бежав из фашистского плена, прошёл пешком с простреленным коленом 300 километров. В ноябре 1940 года Б. Вильде вступил в движение Сопротивления и стал руководителем одной из парижских ячеек подполья. Повторно был схвачен гестапо, подвергся жестоким пыткам, погиб, но никого не выдал.

Наталья Ильина¹², вывезенная из России ребенком, писала в шанхайской «Новой жизни»: «Через любовь к России мы пришли к пониманию СССР, к великому уважению к этой стране. Мы ясно увидели свое будущее. Оно с Россией... Сейчас мы видим, что Советская власть защищает интересы и территорию нашей Родины. А вы? Неужели вам еще не ясно, что победа СССР – значит, сохранение русских границ такими же, как их завоевали наши прадеды и оставили нам в наследство. И это значит небывалое величие русского имени» [13].

В мае 1945 года в Париже в эмигрантском журнале «Континент» было опубликовано стихотворение Георгия Иванова «На взятие Берлина», в котором явственно предстают грандиозные образы Родины, советского солдата и Великой Победы в мае 1945 года [14]:

Над облаками и веками
 Бессмертной музыки хвала –
 Россия русскими руками
 Себя спасла и мир спасла.
 Сияет солнце, вьётся знамя,
 И те же вещие слова:
 «Ребята, не Москва ль за нами?»
 Нет, много больше, чем Москва!

Основавший в США леволлиберальный «Новый журнал» М. О. Цетлин в редакционной статье первого номера писал: «Кто бы ни руководил русской армией

¹² Наталья Иосифовна Ильина (1914, Санкт-Петербург – 1994, Москва) – русская писательница, публицист и журналист, критик. Эмигрировала в 1920 г. с семьёй в Харбин. С 1936 г. жила в Шанхае, работала журналисткой в ряде шанхайских изданий. В 1948 г. репатрировалась в СССР; окончила Литературный институт в Москве. Печаталась в журналах «Крокодил», «Юность», «Новый мир» и др. как критик и фельетонист.

в ее героической борьбе, мы всей душой желаем России полной победы... Мы никак не призываем к насильственному свержению советской власти, зная, что такое во время войны перемена государственного строя» [15].

Не были исключением и лидеры казаков-эмигрантов. Так, один из известных организаторов антисоветской борьбы на юге России генерал от кавалерии Петр Попов¹³, являвшийся во время Второй мировой войны атаманом Войска Донского, наотрез отказался от предложений гитлеровцев сотрудничать, за что был арестован гестапо. Его героическая позиция повлияла на настроение казачества.

Но даже те соотечественники, кто не имел возможности воевать, всем сердцем сочувствовали советскому народу и делали все, что в их силах. Достаточно полистать зарубежные газеты и журналы периода войны, чтобы понять, на чьей стороне были симпатии и сочувствие большинства эмигрантов. Вот, например, о чем писала газета «Новая заря» (Сан-Франциско) в 1943 году в статье «Рождество в Портланде»:

«Печальная Рождественская картина сейчас в России вызывает чувства глубокого сострадания: здесь праздник в глубоком довольствии, при всех удобствах и комфорте, а там – на снегу кровавые пятна и людские трупы ужасают взоры... К празднику Рождества большая американская благотворительная организация “Уор чест” в штате Орегон решила отпустить в фонд помощи русскому народу 40 000 долларов».

В том же номере газеты в рубрике «Пожертвования» читаем:

«В контору газеты “Новая заря” поступили пожертвования:

На помощь русскому народу от Д. А. Золотовой, собранные во время семейного рождественского обеда – 12 долл. 50 цент. и Лиды – 1 долл.

На ту же цель через Русско-Американское общество от А. Д. Сурфия – 2 долл.

Американскому Красному Кресту от А. Д. Сурфия – 2 долл.

Сиротам Тихановского монастыря – от Странника – 1 долл.

Слепому протоиерею Ярославу Сечинскому – от Странника – 1 долл.»

На этой же странице еще объявление:

«Очередной дар керманцев русскому народу

Русское объединенное молоканское общество фермеров г. Кермана, Калифорния, собрало и пожертвовало для русского народа 529 ящиков изюма (по 25 фунтов каждый) и 2 ящика одежды (общим весом около 500 фунтов), из которых один ящик с новой одеждой, другой – с подержанной.

Весь этот груз, общим весом 7 тонн, 24 декабря 1942 года был перевезен на своих двух грузовиках Андреем Шубиным и Алексеем Полостяновым в Сан-Франциско... Этот груз будет отправлен на ближайших советских пароходах в Советскую Россию и распределен, как обещал советский генеральный консул Я. М. Ломакин, в детских домах или госпиталях» [16]. Далее идет перечень фамилий тех, кто и сколько изюма пожертвовал.

И вот еще: 1 января 1943 года «Новая заря» в статье «О пожертвованиях русских людей через “Новую зарю”» информирует о том, что всего «Новой Зарей» собрано на помощь советскому народу и передано 3263 долл. 55 центов. Кроме того, «Новой зарей» собрано «...пожертвований деньгами и вещами для ряда русских и американских организаций и лиц, которые были переданы по назначению или будут переданы в ближайшее время».

¹³ Пётр Харитонович Попов (1867, Новочеркасск – 1960, Нью-Йорк) – донской атаман, генерал от кавалерии.

Всей душой на стороне своей исторической Родины был поэт-эмигрант Николай Туроверов. Почти два года он сражался с фашистами в Африке, командуя эскадронам 1-го кавалерийского полка легиона. В конце 1941 года, вернувшись во Францию, внимательно следил за трагическими событиями, постигшими его Родину после нападения нацистской Германии на Советский Союз. В своем стихотворении-исповеди «Товарищ», написанном в Париже в 1944 году, Туроверов пишет о трагедии народа, расколотого на враждебных, непримиримых врагов: на белых и красных, отстаивающих каждый свою правду. Ярко и волнующе отражены в нем чаяния людей, много десятилетий считавшихся недругами. Однако Отчизне они, на самом деле, врагами и не были. Это понял Н. Туроверов и выразил в пророческом стихотворении, обращенном не только к своему прямому противнику, но и к нам, живущим ныне. Люди в борьбе за Родину должны объединиться, призывал поэт. Остается только сожалеть, что этот страстный, шедший из глубины исстрадавшейся души призыв был услышан в России только спустя почти пятьдесят лет и, к сожалению, пока далеко не всеми.

Перегорит костер и перетлеет,
Земле нужна холодная зола.
Уже никто напомнить не посмеет
О страшных днях бессмысленного зла.

Нет, не мученьями, страданьями и кровью,
Утратою горчайшей из утрат:
Мы расплатились братскою любовью
С тобой, мой незнакомый брат.

С тобой, мой враг, под кличкою «товарищ»,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди пожара,
Да и тебя Господь не там ли спас?

Обоих нас блюла рука Господня,
Когда, почувяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.

Тогда с тобой мы что-то проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за Отчизну умереть? [17]

И таких примеров служения Родине сотни!

А что же наш земляк – писатель, философ, просветитель Георгий Дмитриевич Гребенщиков?¹⁴ В очерке «Под воронье карканье» он ясно выразил свое отношение

¹⁴ Георгий Дмитриевич Гребенщиков (1882, Николаевский рудник Томской губернии, ныне Восточно-Казахстанская обл., – 1964, Лейкленд, Флорида) – писатель, критик, журналист, общественный деятель, педагог, автор более 30 томов художественно-публицистической прозы.

к войне вообще: «Кто может уничтожить нас самих и похитить наши духовные ценности?! Кто может в нас убить народ, язык, душу, сердце наше, всем прощающее зло?!» [18] Разве человек, пишущий эти строки, и подобные ему патриоты могли желать России поражения в Великой Отечественной войне?

С болью в сердце, с огромной тревогой за судьбу Родины следил Г. Д. Гребенщиков за событиями Великой Отечественной войны, сознавая, что «равновесие всего мира» в настоящий момент решается именно в России. «У всякого русского человека сердце теперь увеличено. Удары его слишком болезненны и часты. Внутренний глаз не может не видеть всех сверхчеловеческих жертв и подвигов за родные очаги там, на далекой Родине, и грозящая ей опасность надрыгает сердце всякого, кто даже смутно помнит или представляет, что такое Русская земля», – писал Георгий Дмитриевич в 1942 году в очерке «А жизнь непобедима» [19; 201].

Тревогу эту не могла унять и работа во Флоридском колледже, где с 1940 года он занимал кафедру профессора. В этот период семья Гребенщиковых живет в Лэйкленде (Флорида), лишь изредка наведываясь в Чураевку¹⁵.

Чтобы дать волю чувствам и переосмыслить прошлое и настоящее, Гребенщиков на автобусе отправляется за 1500 миль в свою деревню, и «...сразу освобожденные думы вдвойне воспринимают значение газетных сообщений...» о военных действиях на фронтах Родины. «...Теперь ...сердце отмечает только текущие, страшные шаги истории и чувствует их поступь по Вселенной, которая на краю всеобщей катастрофы». В глубоких сумерках писатель добирается до Чураевки и, не заходя домой, торопится к тому месту, что «дороже всего всякому русскому сердцу» – к часовенке, что как символ Древней Руси, унесенный в сердце за чужие рубежи. Именно сюда спешил Гребенщиков, преодолевая 52-часовой путь, чтобы «зажечь лампадку... и побыть в тишине и полумраке, чтобы никто не видел невольной слезы, чтобы никто не слышал разрывающего грудь тяжкого вздоха и от боли, и от радости, что вот опять пришел к вратам своей тихой пустыньки, такой воистину русской, такой понятной только тем, кто мог трудиться и мечтать о Родине семнадцать лет...» [19; 203]

Писатель молится за соотечественников, за всю свою многострадальную Родину, что вновь принесла «...себя в жертву для мира и вот уже двадцать один год в огне, в крови, в муках смертных, а в награду за это – народу ее нет права даже на могильный крест. Господи! Не можем же мы, люди, сравниться с Тобой в терпении нашем! Или возлюбил Ты наш народ так глубоко, что поручил ему пройти свою Голгофу? Если так, Господи, то помоги нам испить чашу Твою до конца!» [20].

В 1941 году добровольцем ушел на фронт из Ленинграда сын Георгия Дмитриевича – Анатолий. Переписка отца и сына прекратилась накануне войны, «потому что сына стали преследовать за родителя-эмигранта, и он был на грани ареста... – писала в Областной историко-краеведческий музей Усть-Каменогорска внучка писателя – Людмила Анатольевна Гребенщикова. – Будучи начальником одного из штабов обороны Ленинграда, он ушел на фронт... просто рядовым солдатом и, инженер, интеллигент, совсем не военный человек, в конце 1941 года пропал

¹⁵ Чураевка – русская деревня, основанная Г. Д. Гребенщиковым в 1925 году при поддержке И. Л. Толстого в штате Коннектикут на окраине города Саутбери, в графстве Нью-Хэвен, над рекой Помперанг у слияния её с рекой Хусатоник, в 65 милях от Нью-Йорка.

без вести... Мама еще надеялась, что он попал в плен, и ждала его после войны, когда был обмен пленными, но не дождалась...» – продолжала она в письме. Была ли известна судьба сына Георгию Дмитриевичу, мы не знаем.

По мере сил и возможностей, Георгий Дмитриевич многое делал для помощи соотечественникам в борьбе с фашизмом. Когда в 1941 году в Нью-Йорке была создана благотворительная организация «Общество помощи России в войне» («Russian War Relief», или «РУР»), официально утвержденная правительством США в сентябре 1941 года, и комитеты «РУР» появились во многих крупных городах США, Г. Д. Гребенщиков состоял членом главного комитета Лейкленда. В письме к В. Я. Шишкову¹⁶ в Москву от 3 июня 1943 года он сообщает:

«Дорогой друг Славушка!

Много воды и человеческой крови утекло с тех пор, как мы обменивались письмами... С самого начала Отечественной войны мы оба, кроме очередных наших работ, кое-что делаем для помощи СССР. Теперь я возглавляю одно из отделений Russian War Relief (Рошиан Вор Релиф) здесь во Флориде, где вот уже три года, как я профессорствую по русской истории и литературе, а Таня заведует здесь типографским отделом в том же колледже и преподает типографское искусство» [21].

А вот строки из письма Гребенщикова к Константину Симонову от 22 мая 1946 года: «...Во время Отечественной войны я все время работал в Рошиан Вор Релиф (Комитет помощи русским в войне) и даже, как видите из списка на этом бланке, состоял членом Главного Комитета. Эренбург (писатель, поэт, публицист), вероятно, знает английский язык. Он Вам переведет мою поэму «Кровь Славы», напечатанную на одной из прилагаемых программ наших русских вечеров в этом колледже. Эта поэма, будучи положена на музыку композитором Василием Васильевичем Завадским, прозвучала по Америке во многих городах, в том числе и в Нью-Йорке, в дни торжества Победы в присутствии Советского Консула и прочих патриотов. Все это пишется Вам для того, что, хотя Вы меня не могли знать, так как я уехал из России, когда Вам было всего пять лет, я все эти годы отдал прославлению русской культуры, служа по мере сил своим скромным пером» [21].

С радостью и надеждой на сближение с Советской Россией Гребенщиков сообщает в своем дневнике о том, что в 1943 году ему довелось встречаться и беседовать с русскими моряками и офицерами Красной армии. «Мы все были рады видеть их, говорить с ними и слышать рассказы о нашей Родине. И хотя все они были молчаливы и осторожны в каждом слове – все-таки часто лед между ними и нами таял, и тепло дружбы согревало надежды на то, что все изменится, Америка с Россией пойдут к миру и братству путем “взаимного понимания и сотрудничества”» [19].

О той же встрече с советскими офицерами-моряками, прибывшими во Флориду в феврале 1943 года, можно прочесть в пятом майском номере нью-йоркского «Нового журнала», где опубликована статья Гребенщикова «Лицом к лицу с новой Россией». После беседы с соотечественниками автор статьи «заболел тоской по Родине... и все великолепные просторы Америки, кажется, не успокоят меня, пока не сложу своей головы где-либо под кустом родной черемухи...» [22]

¹⁶ Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945) – русский и советский писатель, инженер. Автор исторических романов «Угрюм-река», «Емельян Пугачев» и др.

Как видно из писем, несмотря на многочисленные заботы, Гребенщиковы многое делали для практической помощи СССР, проявляя живой интерес к советской литературе, выражая желание сотрудничать с советскими журналами.

Красноречив и тот факт, что после окончания Великой Отечественной войны Гребенщиковы приняли и содержали 17 перемещенных из Европы лиц, в том числе бежавших из фашистских концлагерей, помогая многим получить образование в Южно-Флоридском колледже. Об этом идет речь в письме к Илье Григорьевичу Савченко¹⁷ от 12 октября 1947 года: «...Наш академический год начался с двойной нагрузкой и с прибавкой для нас пока что двух студенток-девушек из Европы. Они теперь как бы наши дочери, и потому ответственность и почетна, и обязательна» [21]

Отрадно осознавать, что общая беда – Великая Отечественная война – примирила-таки соплеменников. «Надо ли говорить, что в той страшной борьбе, которую на жизнь или смерть ведет теперь наша Родина с Гитлером, все наши мысли – с ней, – читаем в редакционной статье «Нового журнала». – Мы всей душой желаем России полной победы. ...Наша цель – её единение ради помощи России» [23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Литература русского зарубежья: Антология. Т. 1. Кн. 1 / Сост. В. В. Лавров. Москва: Книга, 1990.
2. <https://www.belrussia.ru/forum/viewtopic.php?p=7055>
3. <http://www.shpl.ru/>
4. <https://russian7.ru/post/chto-belye-general-y-yemigracii-govori/>
5. Лавров В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции (1920–1953). Москва: «Молодая гвардия», 1989.
6. http://www.odinblago.ru/noviy_grad
7. Шаховская З. В поисках Набокова (Отражения). Москва: Книга, 1991.
8. <https://kotbayun1965.livejournal.com/614219.html>
9. <https://desktop.aftershock.news/?q=node/518056>
10. https://dom-knig.com/read_147573-267
11. <https://aftershock.news/?q=node/518056&full>
12. <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=7691>
13. Ильина Н. В защиту оборонцев // Новая жизнь (Шанхай). 11 октября. 1942.
14. <https://libverse.ru/ivanov-g/nad-oblakami.html>
15. <https://www.vpk-news.ru/articles/1167>
16. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9917>
17. <https://www.stihi.ru/2012/04/05/11287>
18. <http://grebensch.narod.ru/crowing.htm>
19. Гребенщиков Г. Д. Гонец. Письма с Помпеярага. Москва: АО «Астра-семь», 1996.
20. <https://www.chitalnya.ru/work/1100877/>.
21. Гребенщиков Г. Собрание сочинений: В 13 т. Т. 13: Письма. Барнаул, 2005.
22. <https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3550511>
23. <https://booktracker.org/viewtopic.php?t=15439>

---

¹⁷ Илья Григорьевич Савченко – (1889 – ок. 1960) журналист, критик, писатель.

